

Психология ложных показаний

Аннотация: Рассматриваются мотивы ложных показаний, их структура и процесс формирования.

Предлагаются рекомендации по выявлению мотивов ложных показаний и их устранению при расследовании преступлений.

Ключевые слова: психология, ложь, тактика допроса, воздействие, ассоциативные связи

Современные исследования психологов в области изучения мотивов лжи являются общей отправной точкой в выявлении внутренних побуждений, ведущих к сознательному введению в заблуждение, а потому данные психологии, оценивающие общие мотивы лжи в целом, имеют в следственной деятельности ориентирующую роль.

Так, исследования в этом направлении показали, что ложь может быть следствием не только лишь низменных мотивов, поэтому выяснение причин «лжи во спасение» дает следователю веские основания для преодоления данной формы противодействия посредством обращения к лучшим качествам личности (2, с. 16-17).

Когда человек, прибегающий ко «лжи во спасение», некритически воспринимает убеждающее воздействие следователя, то последний может прибегнуть к приему совместной нравственной оценки на основании общечеловеческих ценностей. Суть данного приема заключается в убеждении противодействующего субъекта в том, что ложь с позиций общечеловеческих

♦ **Исаева Тарана Абдулла кызы** – диссертант Института философии, социологии и права НАН Азербайджанской Республики (Азербайджан)

ценностей не может являться средством разрешения данной проблемы.

По мнению С.Т. Гудельмана, в рефлексивной лжи особое место среди мотивов сознательного искажения действительности занимает переживание допрашиваемого о собственных нравственных страданиях, которые могут явиться следствием сообщения уличающих кого-либо фактов. В случае с рефлексивной ложью подобного рода сообщения базируются не на ориентированном основании, а на желании не причинить вред кому бы то ни было (4, с. 31-32). В этом случае следователь должен стремиться к инсценированию внутреннего конфликта, вызванного необходимостью выбора. Тем не менее, по мнению В.В. Нурковой, следует признать особым мотивом рефлексивной лжи «сознательное решение принять вину на себя с целью оправдать какое-то другое лицо» (6, с.18). В этом случае рефлексивная ложь основывается на чувствах привязанности, дружбы, любви. Следователю в этом случае, как представляется, необходимо прибегнуть к конкретизации показаний, установлению противоречий и пробелов, то есть направить свои усилия на изобличение и убеждение в необходимости сообщить правду.

Перечень тактических приемов по оказанию мнемической помощи достаточно широк, тем не менее, психологическая наука в настоящее время располагает серьезными современными исследованиями человеческой памяти, что никак не может не затронуть психологических приемов по оказанию помощи для наилучшего припоминания и воспроизведения забытого.

Г.Г. Шиханцев рассматривает допрос с использованием ассоциаций по смежности, по сходству, по контрасту, а также применением наглядности, однако приемы разобщения и перефразы не исследуются в рамках данной концепции (9, с.194). Представляется, что такое разночтение в подходе связано с различной оценкой объема и содержания каждого психологического приема, направленного на актуализацию ассоциативных связей.

По мнению М. Беркли-Алена, ассоциации не могут быть рассмотрены как чисто механические процессы взаимоувязывания различных психических

фактов. В ассоциативном запоминании нередко имеет место «творческая обработка» запечатленного посредством использования мнемических приемов (3, с. 25). Однако, такое утверждение можно признать обоснованным лишь в отношении произвольного запоминания, когда субъект сознательно стремится сохранить в памяти воспринятый факт. Между тем, даже для непроизвольного запоминания характерно возникновение определенных ассоциаций с ранее накопленным жизненным опытом (оценка схожести или различия воспринимаемого объекта с представлениями о других подобных или противоположных по своим свойствам объектах), а также с одновременно воспринимаемыми событиями, явлениями, действиями.

Следовательно необходимо использовать не только ассоциации по смежности, сходству и по контрасту, но и более четко представлять себе формальную сторону возникающих в памяти человека связей между устанавливаемыми фактами. В частности, М.С. Роговин выделил внешнюю форму ассоциаций, обусловленную совпадениями во времени и пространстве запечатленных явлений, событий, действий, а также рассматривал внутренние ассоциации, которые характеризуются связью, вытекающей из самого содержания представлений (7, с.91).

Данная формальная сторона ассоциативных связей позволит следовательно при оказании мнемической помощи прибегать к разделению реально существовавших отношений с теми связями, которые закрепились в индивидуальной психике человека. Отметим также, что использование данной классификации форм протекания ассоциаций выполняет не только функцию мнемической помощи, но и будет во многом способствовать избежанию добросовестного заблуждения.

При использовании любого из известных психологических приемов по актуализации ассоциативных связей, следовательно может прибегнуть к определенной схеме выявления устанавливаемых фактов, основанной на формальной стороне различной организации ассоциативных связей.

Следовательно при оказании мнемической помощи целесообразно прежде всего установить следующие факты: 1) статистические факты (наличие в обстановке событий, о которых даются показания, определенных объектов, предметов); 2) динамические факты (наличие изменений в обстановке воспринятого события, явления, действия и установление причин этих изменений); 3) субъективные и объективные условия восприятия и сохранения запомнившегося. Данная схема должна быть оценена как с позиций внешней формы (реально существующие факты), так и с позиций внутренней организации запомнившегося (субъективная интерпретация).

Субъективная интерпретация запомнившегося происходит на уровне сравнения воспринятого с установившимися понятиями. М.О. Церетели в этой связи отмечает, что в соответствии с теорией множественной репрезентации (в памяти хранятся все знакомые субъекту варианты понятия) определение принадлежности объекта к понятию происходит посредством заключения, основанном на сравнении объекта с каждым примером понятия, однако, согласно модели репрезентации с помощью прототипов, такое определение происходит через поиск сходства воспринимаемого с прототипом (8, с. 6-7).

Следовательно, первая теория отражает процесс запоминания через сравнение воспринятого с множеством вариантов понятия, а согласно второй концепции такое сравнение происходит с неким инвариантным прототипом. В настоящее время в психологии сосуществуют обе теории, которые, однако, едины в одном – запоминание происходит через сравнение с имеющимся у субъекта понятием. Таким образом, подчеркивается огромная роль накопленного опыта в запоминании и интерпретации.

Следователь при актуализации ассоциативных связей может прибегнуть к выявлению имеющихся представлений в психике собеседника. Именно через это выявление представлений возможно установление субъективной интерпретации воспринятого. Активация запечатленного происходит посредством отнесения воспринятого факта к определенному представлению.

Субъективный же смысл понятий легче установить посредством приема выявления фактов формирования личного опыта. Здесь применимы все методы исследования психологии отдельной личности, однако наибольшую информацию для оценки накопленного опыта дает личная беседа. Поскольку личный опыт, который, по сути, представляет собой долговременную память в определенных представлениях, во многом зависит от деятельности, которой занимается субъект, то преимущественный ассоциативный ряд нередко может быть предопределен профессиональными факторами.

Таким образом, социально-биографические данные о роде занятий, профессии и образовании собеседника позволяют выделить те представления, которые увязываются с профессиональной деятельностью, и на основе этого попытаться установить связь воспринятого с выявленными представлениями. Данный прием можно назвать выделением преимущественного ассоциативного ряда, что вовсе не означает использования знаний только лишь о профессии, роде занятий и образовании. Представляется, что преимущественный ассоциативный ряд представлений может быть связан и с местом жительства, и с проводимым временем в часы досуга, и др.

По мнению С.Т. Абаева, ассоциации по времени могут быть установлены через обращение к установлению фактов профессиональной деятельности. Следователь может выяснить время произошедшего события, установив, когда оно имело место: 1) до осуществления своей профессиональной деятельности; 2) после работы; 3) во время исполнения своих профессиональных обязанностей. Используя прием схожести, следователю также нельзя упустить из виду «профессиональные представления», на которые могут быть похожи устанавливаемые факты (1, с. 21-23).

Выделение преимущественного ассоциативного ряда носит частный характер, поскольку может касаться только какой-либо отдельной группы людей, объединенных по профессиональному, образовательному или иному корпоративному критерию. Помимо ассоциаций частного характера можно

выделять представления, которые хранятся в памяти практически каждого человека (праздники, юбилеи и дни рождения близких, алфавит, числовой ряд и пр.). Данный ассоциативный ряд представлений можно охарактеризовать как универсальную систему представлений.

Ученые, занимающиеся проблемами юридической психологии, значительное внимание уделяют стадии воспроизведения, тогда как мнемическая помощь должна основываться на полном и всестороннем изучении всего процесса формирования и изменения искомой информации. Иными словами, следователь должен учитывать при оказании мнемической помощи условия запоминания и сохранения информации, а не только лишь концентрировать внимание на стадии воспроизведения.

Процесс запоминания может носить произвольный или непроизвольный характер, может быть неосознаваемым или относиться к сфере сознания. Однако, в криминалистике большое значение имеет оценочный фактор отношения воспринимаемого субъекта к происходящему.

Индивидуально-личностный подход при оказании мнемической помощи должен включать в себя анализ способа запоминания. В психологической науке выделяют непроизвольное запоминание, н.п. закрепление в памяти случайно увиденных лиц, рекламы, услышанной мелодии или всего того, что обращает на себя внимание, воспринимается как эмоционально значимое. Произвольное же запоминание подчинено волевым усилиям и базируется на приемах сосредоточения внимания, повторения, осмысления, установления логических и ассоциативных связей (5, с. 97). Поэтому, следователю необходимо в рамках выявления условий восприятия и запоминания выяснить в какой форме (произвольной или непроизвольной) протекало запечатление устанавливаемых фактов. Он должен установить были ли включены устанавливаемые факты в сферу деятельности субъекта в момент их запоминания. Целенаправленная деятельность приводит к произвольному запоминанию фактов, имеющих к ней отношение. Следователь должен выяснить, чем занималось лицо в момент

воспринимаемого события, и попытаться установить ассоциативные связи, возникающие между устанавливаемыми обстоятельствами и деятельностью субъекта.

А.С. Артемьев отмечает, что в первую очередь обращается внимание при восприятии на действия людей, и лучше запоминается то, с чего началось и чем закончилось событие (2, с. 26). Данное общее положение для любого процесса запоминания, как в произвольной, так и произвольной форме, необходимо учитывать при установлении ассоциативных связей и их актуализации.

Произвольное запоминание происходит по принципу отбора эмоционально значимой информации. Поэтому выяснение обстоятельств, которые запомнились произвольно, целесообразнее через обращение к эмоциональной памяти. Выяснение эмоциональных переживаний в момент запоминания может положить основу для воссоздания всей ассоциации.

Проблема запоминания, сохранения и воспроизведения искомой информации является чрезвычайно важной при оказании помощи для наиболее полного и всестороннего воспоминания. Индивидуально-личностный подход при оказании мнемической помощи призван целенаправленно активизировать память человека.

Индивидуальные различия памяти, как на уровне процесса запоминания, так и на стадии воспроизведения, характеризуют определенные типы данного познавательного процесса. В психологии по модальности сохраняемых образов выделяют словесно-логический и образный типы памяти личности. При этом образную память классифицируют на зрительную, словесную и двигательную (4, с. 62). Данные индивидуальные различия следовательно необходимо учитывать при оказании воздействия с целью актуализации ассоциативных связей.

Словесно-логический тип памяти представляет собой социально обусловленный феномен, который формируется на более поздних этапах жизни. Период же детства характеризуется протеканием памяти на наглядно-

образном уровне. Однако и у взрослого человека нет в чистом виде только словесно-логической или наглядно-образной памяти, которые всегда предстают в некоем смешении. Данное обстоятельство не исключает доминирования одного типа памяти над другим. Доминировать могут также и отдельные виды памяти (слуховая, зрительная, двигательная).

Таким образом, получение информации у лица с явно доминирующим словесно-логическим типом памяти при наличии задачи активизации памяти должно строиться на основе стремления следователя восстановить логическую последовательность с позиций причинно-следственных связей запомнившихся событий. Другим способом актуализации запомнившегося может служить выявление нелогичности, абсурдности и нестандартности определенных событий.

Оказание мнемической помощи лицу с ярко выраженным доминированием образного типа памяти зависит от того, какой вид (зрительный, слуховой или двигательный) данного психического процесса наиболее развит у конкретного человека. Так, при получении сведений у лица с ярко выраженным доминированием двигательной памяти можно использовать его пантомимические, жестикуляционные и иные двигательные способности. Можно предложить также данному лицу сконцентрировать свое внимание на поведении людей, которое он наблюдал при восприятии интересующих следствие фактов.

Библиография

1. Абаев С.Т. Основы правовой психологии. Тверь, «Арбалет», 2009
2. Артемьев А.С. Психология правовых отношений. Караганда, «Бахадур», 2008
3. Беркли – Ален М. Забытое искусство слушать. СПб, «Питер Пресс», 1997
4. Гудельман С.Т. Психология преступления. СПб, «Стрела», 2009
5. Никифоров А.С. Этюды о разуме. М., «Советская Россия», 1981
6. Нуркова В.В. Проблемы истинности автобиографических воспоминаний в процессе судопроизводства//Психологический журнал. № 5, 1998, с. 15-29

7. Роговин М.С. Проблемы теории памяти. М., «Высшая школа», 1977
8. Церетели М.О. Исследование форм хранения информации в памяти и психологические механизмы их формирования и действия. Автореф. дисс... канд.психол.наук, Тбилиси, 1989
9. Шиханцев Г.Г. Юридическая психология. Учебник для вузов. М., «Зерцало», 1998